

ПАРКИ И ИХ ТВОРЦЫ: ПАРКИ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА СВЕРДЛОВСКА И ЧЕЛЯБИНСКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БИОГРАФИЧЕСКОГО ПОДХОДА

О. Ю. Никонова, Н. Т. Азуньян

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В середине 1930-х гг. был взят курс на создание парков культуры и отдыха (ПКиО) в крупнейших промышленных центрах. Архитекторы, проектировавшие ПКиО в г. Свердловске и г. Челябинске, использовали при создании парков в двух крупных городах Урала не только свой опыт, но также и зарубежные, отечественные наработки в проектировании советских парков отдыха. Московские и свердловские архитекторы, сформированные в разной профессиональной среде, были вынуждены маневрировать между общественными запросами, высокими идеологическими стандартами и возможностью их воплощения в архитектурных формах. Личностные и профессиональные установки архитекторов нередко входили в конфликт с раннесоветской реальностью на местах. Во второй половине 1930-х гг. у архитекторов появилась возможность оценить первые результаты в области строительства ПКиО, а также обобщить начальный опыт проектирования парков и представить его профессиональной аудитории. Данный период стал важным для формирования теоретических основ советской ландшафтной архитектуры, что впоследствии позволило задумываться о создании методических и организационно-хозяйственных центров для дальнейшего развития парков культуры и отдыха в советских городах.

Ключевые слова: парк культуры и отдыха, архитекторы, проект, паркостроение.

Введение

В конце 1920-х – 1930-е гг. создание парков культуры и отдыха (ПКиО) стало частью советского градостроительства. К проектированию парков были привлечены лучшие представители советской архитектуры. Перед ними стояла непростая задача соединения передовых идей ландшафтной архитектуры с идеологической концепцией ПКиО. Парки культуры и отдыха в СССР рассматривались как важный воспитательный, идейно-политический и культурно-досуговый элемент новой городской жизни. Наше исследование предлагает посмотреть на проблему создания парков культуры и отдыха в провинции с использованием биографического метода.

Обзор литературы

Историографической основой и примерами для исследования послужили труды отечественных и зарубежных историков, которые с определенной долей условности можно отнести к жанру творческих биографий. Среди них исследования, посвященные различным архитекторам, работавшим над проектами в центре и на периферии советского государства [1–5], работы о зарубежных теоретиках и архитекторах, творческий путь которых привел их в СССР [6–7]. В большинстве из них прослеживается переплетение социальной среды и опыта, профессионального кредо, исторических условий и архитектурных решений.

Методы исследования

При анализе процесса проектирования парков мы будем опираться на понятие «жизненного пути». Как отмечает Е. Ю. Рождественская, «...важный аспект теоретических представлений об отношении личности и окружающей среды обнару-

живается в том, что индивиды не просто испытывают внешние влияния (в смысле недифференцированного освоения), но и интерпретируют, перерабатывают их... Личности развиваются и изменяются во взаимодействии с задачами, с определенным и решением проблем и рефлексивным взаимодействием со своим материальным и социальным окружением» [8]. Процесс проектирования парков, в который герои данной статьи оказались интегрированы, стал для них «миром, в котором они жили и когнитивно конструировали» [8, с. 36]. Проектирование парков в определенной степени для части архитекторов стало «проектированием биографии», которая, в зависимости от исходных данных, могла как оказаться успешной, так и завершиться трагедией. На это указывают, например, авторы собрания текстов женщин-архитекторов в своем теоретическом введении в сборник. Катя Фрей и Элиана Перотти приводят в пример Л. С. Залесскую и М. И. Прохорову, которые занимались новой типологией ПКиО, олицетворявших в проекте всю советскую страну. В итоге женщины-архитекторы «...развились в важных теоретиков ландшафтной архитектуры» [9].

Результаты и дискуссия

Проект челябинского ПКиО был разработан в 1932 г. московскими архитекторами М. И. Прохоровой и Л. С. Залесской. Они были выпускницами Высшего художественно-технического института (ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН) и сегодня считаются основательницами советской ландшафтной архитектуры. Их профессиональное становление было связано с творческой мастерской архитектора-рационалиста Н. А. Ладовского. Милица Прохорова и Любовь Залеская входили в созданную

им Ассоциацию новых архитекторов (АСНОВА), которая придерживалась принципа «синтеза архитектуры и различных видов искусства» [10, с. 39]. АСНОВА стала не только местом объединения рационалистов, но творческим пространством для единомышленников, связанных друг с другом многолетним общением и «...определенными иерархическими взаимоотношениями – учителей и учеников» [5, с. 41].

А. Вронская подчеркивает, что они смогли реализовать свое жизненное кредо благодаря революции 1917 г., открывшей двери архитектурных образовательных учреждений для женщин. В их профессиональной карьере и опыте тесно сплелись глубокие знания истории отечественной и зарубежной архитектуры, идеи авангарда и этос служения новой власти с ее идеями создания «Нового человека» и преобразования пространства.

Милица Прохорова происходила из семьи инженера-машиностроителя, владела двумя иностранными языками и, отучившись три года в ВХУТЕМАСе/ВХУТЕИНе, поступила на работу в проектно-планировочный отдел Центрального парка культуры и отдыха г. Москвы. Любовь Залеская родилась в семье архитектора С. Б. Залеского [11] и также училась во ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН у Н. А. Ладовского [12, с. 204]. В 1929 г. Н. А. Ладовский поручил ей и другим своим ученикам разработку архитектурной концепции ЦПКиО г. Москвы в качестве дипломного проекта [1, с. 235]. В мастерской Н. А. Ладовского студенты учились нестандартным способам работы с пространством, тренировали навыки анализа гибридных пространств и создания архитектурных сооружений разной сложности [3, с. 56]. Студенты создавали оригинальные проекты, поскольку Н. А. Ладовский на консультационных встречах не делал для них эскизов, а только направлял, объясняя каким образом необходимо получать тот или иной результат. Н. А. Ладовский не раздавал собственные архитектурные замыслы, а настраивал «творческие генераторы» у своих студентов [5, с. 4]. Впоследствии гибкость профессионального мировоззрения пригодилась им при проектировании парков культуры и отдыха в различных советских регионах и городах. В конце 1920-х гг. М. И. Прохорова и Л. С. Залеская начали работу в проектно-планировочной мастерской при ЦПКиО им. Горького г. Москвы, где шли поиски творческих и теоретических разработок под руководством архитектора Э. Лисицкого [25, с. 213]. В 1928 г. усилиями проектной группы в г. Москве открылся первый советский центральный ПКиО им. М. Горького. Несмотря на то, что все советские ПКиО проектировались по столичному образцу, М. И. Прохорова и Л. С. Залеская отличались стремлением индивидуализировать свои проектные решения.

В 1931 г. в проектно-планировочном отделе ЦПКиО г. Москвы Залеская и Прохорова вместе

с архитектором Кычаковым разработали конкурсный проект парка культуры и отдыха, который должен был стать образцом для всего СССР. В основу этого проекта, как указывает А. Вронская, была положена дипломная работа Любови Залеской [1, с. 235]. Следующим этапом была работа в Госзеленстрое (с 1932 г.), где Любовь Залеская и Милица Прохорова трудились над проектами парков культуры и отдыха в различных городах советской страны. Им поручили проектирование челябинского ПКиО, который по первоначальному замыслу должен был стать «парком-гигантом» площадью 1800 га, что превосходило масштабы московского парка.

Проект челябинского ЦПКиО объединил в себе знания, полученные от Н. А. Ладовского, и опыт, приобретенный в ходе работы в проектно-планировочном отделе. К 1932 г. стало очевидным, что грандиозные замыслы архитекторов сталкиваются с колоссальными финансовыми и организационными трудностями на местах, что часто делает невозможной их реализацию. Поэтому архитекторы предложили несколько моделей развития парка, каждая из которых – это диалог с принципами авангарда, психофизиологической эстетикой и кинестезией (теоретические предпочтения Ладовского), а также идеологической концептуализацией советских парков. Последняя неоднократно артикулировалась ведущими теоретиками и практиками советского паркостроения. Так, Л. Лунц начинает свой обзор текущих проектов ПКиО с указания на решения XVII съезда партии об организации рабочего отдыха и пишет, что «...одним из путей разрешения этой проблемы является организация парков культуры и отдыха, представляющих собой крупные комбинаты оздоровительной работы, развлечений и политико-просветительской деятельности» [13, с. 20]. Директор московского парка культуры и отдыха Бетти Глан считала, что основная задача парков – «...мобилизация творческих сил рабочего класса на социалистическое строительство» [1, с. 236]. Е. В. Барышева, анализируя потестарную символику советских парков культуры и отдыха на основе опубликованных материалов и научной литературы, отмечает, ссылаясь на классиков советского периода, что «...в советской прессе парки культуры и отдыха получили наименование “комбинатов культурно-политической работы”» [14, с. 10]. Их описывали преимущественно с использованием производственных и воспитательных терминов, называя «культурными комбинатами», «фабрикой перелетки сознания», «школой выходного дня», «зеленым университетом», «клубом на открытом воздухе», «пропагандистом нового быта», «рассадниками социалистической культуры» [14, с. 10].

В 1934 г. Л. Лунц опубликовал в журнале «Архитектура СССР» большой обзор спроектированных и строившихся парков культуры и отдыха,

в котором был упомянут и проект челябинского парка. Он описывал четыре предложенные М. Прохоровой и Л. Залеской проектные решения, каждое из которых имело недостатки, связанные с нарушением следующих принципов: одинаковой доступности всех разделов парка для трудящихся, равномерного развития территории, целостного использования природных ресурсов или синтетического воздействия парка на посетителя. Эти четыре варианта получили условные названия «центральное освоение» (единым массивом, расширяющимся от города в глубину парка), метод расширения разделов парков вокруг себя, «линейное освоение» (разделы представляют собой полосы, расширяющиеся в обе стороны) и «повторное освоение» (разделы повторяют друг друга в различных частях парка). А. Вронская указывает на то, что проект «центрального освоения» воплощал принцип «параболы» Н. Ладовского, рассчитанной на производство максимального пропагандистского и эмоционального эффекта. А сочетание элементов проекта позволяло дополнить функциональный подход к проектированию парка идеей «переключения» (термин Эля Лисицкого), известной тем, что она «...гарантировала правильность идеологического эффекта парка», стимулировала «...посетителей передвигаться между зонами, знакомясь с каждой из них, а не ограничивая себя пребыванием лишь в одной» [1, с. 239–241].

Характеризуя челябинский проект, Л. Лунц обозначил тенденцию отказа от гигантомании. «В силу того, что парк занимает громадную территорию и, следовательно, не представляется возможным (да и нет надобности) освоить всю эту территорию сразу, авторы проекта тщательно разработали принципы и методы постепенного освоения площади, отведенной под организацию парка» [13, с. 25]. Учитывая, что ни один из предложенных вариантов не был идеальным, Л. Залеская и М. Прохорова решили объединить все варианты на запланированной территории. Одновременно, как подчеркивает А. Вронская, женщины-архитекторы заложили в проект возможность запуска парка еще до освоения всей территории [1, с. 239]. Вот как описывает это Л. Лунц: «Ближайшая к городу северная часть парка превращается в микропарк. Начиная от микропарка, вдоль русла реки принята форма линейного освоения в целях, во-первых, приближения каждого сектора к воде, во-вторых, обеспечения возможности расширения каждого сектора в обе стороны, и, в-третьих, обеспечения возможности перехода из каждого сектора в тихую зону зеленого массива. Южная половина парка, отведенная под оздоровительную работу, осваивается пятнами, представляющими собой физкультурно-оздоровительные комбинаты» [13, с. 25]. Зонирование парка, воплощенное женщинами-архитекторами, отражало его идеологическую направленность: зона массовой работы, сель-

скохозяйственная зона, зона техники, военной работы, этнографическая зона с упором на интернациональное воспитание. Однако идеологически нагруженные разделы не были доминирующими, возможно, благодаря тому, что территория парка была огромной. Фактически большая часть его пространства была отдана под рекреационные и физкультурно-оздоровительные нужды. Свое место в проекте парка нашлось зооботаническому саду. Важную роль в планах Залеской и Прохоровой играла вода. Выходы к реке Миасс были определяющим фактором для выбора линейной планировки, а озеро (в действительности – пруд) ЧГРЭС-II предполагалось превратить в физкультурный центр общегородского значения. Отметим, что пруд действительно стал местом отдыха горожан в позднесоветский период.

В создании проекта челябинского ПКиО активное участие принимала бригада, которая состояла из инженера-архитектора Н. А. Бойно-Родзевич, зоолога П. А. Мантейфеля, инженеров И. И. Кланга, Д. Т. Данилова, А. И. Наумова [15, л. 13]. Знания этих специалистов были необходимы для грамотного распределения нагрузки на секторы парка, а также на природную составляющую пространства. Все затруднительные моменты по вопросам освоения парковой территории, ассортименту зеленых насаждений обсуждались с привлечением дендролога С. Д. Георгиевского, лесоведа-дендролога В. И. Васильева. Неоднократно процитированный ведущий эксперт в области паркового планирования – Л. Б. Лунц – возглавил методический центр парка [16, с. 133].

Проект Челябинского ПКиО был нацелен на то, чтобы на психоэмоциональном, физическом, интеллектуальном и идеологическом уровнях формировать здоровых, любознательных и политически лояльных советских граждан. Женщины-архитекторы предполагали, что решения, разработанные для советской столицы, не всегда можно реализовать в провинции. Поэтому они допускали поэтапное строительство. В челябинском случае оно началось со строительства микропарка.

Вероятно, можно утверждать, что проекты парков культуры и отдыха стали для женщин-архитекторов началом успешной жизненной траектории. Вписанность их проектов в раннесталинскую идеологию, подходящее социальное происхождение и готовность отвечать на запросы власти, которые сочетались с творческим поиском и оригинальностью решений, заложили основу карьеры. Талантливый архитектурный тандем М. И. Прохоровой и Л. С. Залеской не только работал над ПКиО, но и разрабатывал конкурсные проекты для «Дома промышленности г. Москвы», здания Академии наук и ПКиО г. Минска, синтетического театра в г. Свердловске.

Милица Прохорова в дальнейшем смогла реализовать апробированные на московском и челя-

бинском парках принципы при проектировании парка культуры и отдыха в Туле, а затем работала над проектами озеленения Москвы [1, с. 241–242]. Одним из наиболее успешных стал проект озеленения Фрунзенской набережной, который получил высокую оценку профессионального сообщества. К творческому наследию Прохоровой относятся научно-исследовательские труды в области паркостроения и озеленения городов, также диссертация по типологии скверов и бульваров Москвы.

Любовь Залеская в составе разных проектирующих бригад работала над созданием ПККиО по всей стране. В конце 1930-х гг. она окончила аспирантуру Московского архитектурного института под руководством архитектора Евгения Шервинского. Постепенно ее научные интересы стали тяготеть к исследованию природных городских зон, озеленению жилых и общественных пространств. Л. Залеская стала профессором кафедры градостроительства Московского архитектурного института, преподавала на факультете городского планирования в Московском лесотехническом институте. Ей удалось воспитать плеяду ландшафтных архитекторов, написать несколько фундаментальных работ в области теории озеленения городов и ландшафтной архитектуры. До конца своей жизни Любовь Залеская возглавляла кафедру в Московском архитектурном институте.

Проект Свердловского ПККиО был создан командой местных архитекторов – В. П. Дрожжиным, А. М. Дукельским, В. Д. Соколовым. Как утверждает Е. Рабинович, идея создания в Свердловске парка, подобного столичному парку Горького, принадлежала архитектору В. С. Домбровскому [17, с. 1002]. Разработку проекта поручили архитектурной мастерской № 1 облисполкома, руководил которой Вениамин Соколов [17, с. 1002–1003]. Архитектор Вениамин Дмитриевич Соколов появился на свет в семье врача. Он принадлежал к архитекторам, получившим образование в дореволюционный период. В. Соколов учился в Петербургской академии художеств, работал в крупных городах под руководством частных архитекторов. В 1926 г. он переехал в Свердловск, начал работать в Уральском государственном институте, проектировал металлургические заводы и жилые здания. К началу проектирования парка В. Соколов был уже известным специалистом, перешагнувшим 40-летний возрастной рубеж. Проект парка был лишь этапом в творческой жизни архитектора, по завершении которого он вновь обратился к привычным для него промышленным и жилым зданиям. В архитектурно-проектной мастерской № 1, которую возглавил В. Соколов, трудились два соавтора по проекту – молодые архитекторы А. М. Дукельский и В. П. Дрожжин.

Алексей Дукельский родился в Киеве, в семье профессора химических наук М. П. Дукельского, учился в Высшем художественно-техническом

институте (ВХУТЕИИ), однако за год до его окончания перевелся в Ленинградский институт инженеров коммунального строительства [18]. А. Дукельский начал свой творческий путь в Ленинградском государственном институте, выполняя работы по проектированию металлургических заводов, в основном работал в стиле конструктивизма и рационализма [19, с. 161]. В 1931 г. А. М. Дукельский вместе с семьей переехал в г. Свердловск и начал работать в отделе городского коммунального хозяйства. Проектирование парка культуры и отдыха стало для А. М. Дукельского одним из служебных поручений, так как при городском комитете хозяйства была создана дирекция строительства парка. А. М. Дукельский стал в рабочей группе проекта главным инженером. О третьем участнике проекта – В. П. Дрожжине – на настоящий момент практически ничего не известно.

Проект ПККиО в Свердловске включал в себя территорию соснового леса и р. Исеть. Архитекторы пытались переложить столичный образец на местный ландшафт, который имел участки с повышенной влажностью и холмы, и спроектировать связанный парковый архитектурно-художественный ансамбль. В Свердловске предполагалось создать два парка культуры и отдыха – северный и южный [20, л. 33]. Центральным ПККиО считался южный, его территория на несколько гектаров превышала территорию северного парка.

Подобно другим советским паркам культуры и отдыха, территория Свердловского ПККиО была связана воедино центральной магистралью и разделена на функциональные секторы. Вот как описывает это Л. Лунц в небольшой по объему заметке о проекте Свердловского ПККиО: «От главного входа весь парк пересекает основная магистраль. У входа к югу от нее размещен сектор работы с детьми, а еще южнее, около товарной железнодорожной станции, административные и хозяйственные постройки парка. От “площади прибытия”, находящейся в глубине парка, главная магистраль приводит на митинговую площадь, увязанную со стадионом, а второстепенная магистраль направляет посетителя в сектор выставок. К югу от поля массовых действ размещено зрелищное ядро парка, увязанное с группой аттракционов, а еще южнее, вплоть до пруда, вся территория отведена под тихий отдых. На самом берегу развертывается крупная база работы на воде. К северу от центра парка расположена физкультура, а к востоку оборонная работа. В наиболее отдаленном от главного входа участке организуются дома отдыха» [13, с. 27]. Функциональный набор секторов парка был типичным: массово-политический, зрелищный, физкультурно-оздоровительный, детский, научно-технический, оборонный секторы. С челябинским парком роднит свердловский и решение о поэтапной реализации проекта. Сначала были выделены объекты первой очереди

строительства (например, участок у Ленинской фабрики). В отличие от челябинского парка, где основной проблемой при реализации проекта оказалось финансирование, в судьбу свердловского вмешалась политика. В 1934 г. была ликвидирована Уральская область, и Свердловский ПККиО, который должен был стать показательным парком для всей области, сразу потерял свой статус, а значит, и все, связанные с ним привилегии.

В отличие от архитектурной команды челябинского парка культуры и отдыха, свердловские архитекторы являют собой пример сотрудничества специалистов, принадлежавших к разным поколениям. Соколова, Дукельского и Дрожжина объединяло то, что планирование парков культуры и отдыха не стало для них определяющим опытом. К моменту начала работы все они уже были сформировавшимися профессионалами, которые по завершении проекта вернулись в привычную сферу деятельности. Их жизненные траектории оказались различными. Вениамин Соколов после войны принял участие в проектировании первых в стране экспериментальных малоэтажных крупнопанельных, жилых домов заводского изготовления [21, с. 6.]. Проекты Соколова стали образцами советской архитектуры, а некоторые спроектированные им сооружения в настоящий момент являются объектами культурного наследия г. Екатеринбурга¹. Сегодня Соколов считается одним из основателей конструктивистской школы в Уральской области.

Судьба Алексея Дукельского оказалась драматичной, он был репрессирован на пике своей карьеры. К 1937 г. Алексей Дукельский спроектировал промышленные здания в Магнитогорске и Забайкалье, стал одним из авторов проекта свердловского ЦПККиО, участвовал в реставрации особняка Расторгуева-Харитонов. Когда Дукельского арестовали, он работал над проектом военного городка № 17. Дукельский был разносторонней личностью, рисовал, писал стихи.

Дукельский успешно продвигался по карьерной лестнице. Его избрали членом правления, а затем секретарем Свердловского отделения Союза Советских архитекторов, направили для участия в первом съезде общесоюзного общества. Алексея Дукельского ждала должность главного архитектора одного из советских городов. В 1937 г. его арестовали и обвинили в том, что он являлся

«...участником контрреволюционной военной террористическо-повстанческой троцкистской организации в Уральском Военном Округе и проводил подрывную и вредительскую работу в области строительства военных объектов» [18]. Внук архитектора (из второй семьи архитектора) считает, что Дукельский оказался вовлечен в процесс против командующего войсками Уральского военного округа, проходившего по «делу Тухачевского» [22]. Дукельского расстреляли в 1938 г. в возрасте 29 лет.

Выводы

Биографии московской проектной группы показывают определенное единство профессиональной среды, в которой молодые архитекторы формировались как специалисты. Учеба во ВХУТЕМАСе, приобретение всех необходимых навыков и работа в Ассоциации новых архитекторов в совокупности позволяли М. И. Прохоровой и Л. С. Залеской воплощать в парковых проектах рационалистическую социально ориентированную архитектуру, которая учитывала в своей основе политико-идеологические и визуально-эстетические факторы. Практические знания, полученные в конце 1920-х гг. в проектное бюро ЦПККиО г. Москвы, сформировали начальный опыт паркового проектирования и заложили архитектурные основы, по которым должны были выполняться проекты парков в других городах страны. Проектирование парков, в том числе и челябинского, стало для женщин-архитекторов конституирующим профессиональным опытом, определившим их жизненный путь. Сегодня Л. С. Залеская и М. И. Прохорова считаются теоретиками советской ландшафтной архитектуры.

Архитекторы свердловского ПККиО формировались как специалисты обособленно друг от друга. Вследствие разного возраста и различных стартовых траекторий к моменту создания ПККиО они в основном имели опыт проектирования промышленных и жилых объектов, который был далек от тонкостей паркового строительства. Судьба свердловской проектной группы показывает две различные профессиональные траектории, одна из которых (архитектор Соколов) завершилась достижением статуса успешного советского архитектора так же, как и у Прохоровой и Залеской. Другая (архитектор Дукельский) повторила трагическую судьбу сотен тысяч репрессированных советских людей, оборвав творческий путь архитектора на вершине его карьеры.

Проекты челябинского и свердловского ПККиО создавались в начале 1930-х гг., когда архитектурное сообщество только накапливало опыт в строительстве ПККиО и копировало столичный образец. Во второй половине 1930-х гг. уже был накоплен проектный материал и факты его реализаций, которые было необходимо представлять на конференциях и совместных обсуждениях для обмена опытом. Среди архитекторов существовало мнение

¹ Жилой комплекс «2-й Дом Советов» 1930–1932 гг. (памятник архитектуры федерального значения, архитекторы И. П. Антонов и В. Д. Соколов), Дом жилой в стиле конструктивизма, 1930-е гг. (памятник архитектуры регионального значения), Дом жилой, 1930-е гг. (памятник архитектуры регионального значения, архитекторы А. М. Дукельский, В. Д. Соколов), Дом Связи, 1933 г. (памятник архитектуры регионального значения), комплекс зданий «Городок чекистов», 1932–1934 гг. (памятник архитектуры федерального значения, архитекторы И. П. Антонов и В. Д. Соколов и А. М. Тумбасов), Спорткомплекс «Динамо», 1929–1934 гг., (памятник архитектуры федерального значения).

ние о целесообразности создания единого методического и организационно-хозяйственного центра, некоторые считали возможным передать разработку архитектурно-планировочной методологии академии архитектуры, при которой было необходимо создать всесоюзный совет паркостроения [23, с. 71]. В это время архитекторы пришли к выводу, что грандиозные масштабы проектов ПКиО не соответствовали возможностям советских городов. Недостаток финансирования, проблемы с контролем процесса строительства, нехватка местных компетентных специалистов – все это вело к замораживанию проектов. Выход авторы проектов видели в поэтапном их воплощении. Поэтому в советских городах появлялись мини-парки и частично реализованные проекты. Для архитекторов было важно, чтобы в каждом парке была своя выразительная доминанта, поэтому, например, челябинский проект критиковали за недостаточное раскрытие природной составляющей и схожесть с проектом парка в г. Куйбышеве [24, с. 11].

Несмотря на трудности, которые сопровождали процесс проектирования и еще в большей степени процесс реализации проекта, челябинский и свердловский парки культуры и отдыха стали важным формирующим профессиональным опытом для советских архитекторов. Этот опыт был интегрирован как в личные жизненные пути архитекторов, так и в коллективное знание о парковом проектировании, роли парков в городском пространстве и ландшафтной архитектуре.

Литература

1. Вронская, А. Г. От рационалистского урбанизма к ландшафтной архитектуре: парки культуры и отдыха в проектах М. И. Прохоровой конца 1920 х – начала 1930 х гг. / А. Г. Вронская // Хан-Магомедовские чтения : материалы международной научной конференции ; сост.: Ю. П. Волчок, А. Н. Селиванова ; отв. ред.: И. А. Бондаренко. – М. : СПб. : Коло, 2015. – 448 с.: ил. – С. 233–244.
2. Старостенко, Ю. Д. И. В. Жолтовский о развитии и реконструкции Москвы: проекты и мысли 1920-х–1930-х гг. / Ю. Д. Старостенко // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2018. – № 3 (44). – С. 45–59.
3. Покка, Е. В. Творчество архитектора Николая Ладовского / Е. В. Покка // *Известия КГАСУ*. – 2018. – № 3 (45). – С. 54–61.
4. Пономаренко, Н. В. Творческая биография советских архитекторов, оставивших след в архитектурной деятельности города Владивостока / Н. В. Пономаренко // *Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока*. – 2020. – № 4. – С. 94–105.
5. Хан-Магомедов С. О. Николай Ладовский (Пионеры советской архитектуры) / С. О. Хан-Магомедов. – М. : Знание, 1984. – 64 с.
6. Коньшева, Е. В. Европейские архитекторы в советском градостроительстве эпохи первых пятилеток: документы и материалы / Е. В. Коньшева. – М. : БуксМарт, 2017. – 360 с.
7. Коньшева, Е. В. Коммунист и «враг народа» архитектор Курт Майер в СССР / Е. В. Коньшева // *Архитектон : известия вузов*. – 2013. – № 41. – С. 130–131.
8. Рождественская, Е. Ю. Биографический метод в социологии / Е. Ю. Рождественская. – М. : Изд. дом НИУ ВШЭ, 2012. – 381 с.
9. Frey, K. *Theoretikerinnen des Städtebaus Texte und Projekte für die Stadt* / K. Frey, E. Perotti. – Berlin, 2015. – S. 12.
10. Из истории советской архитектуры 1926–1932 гг.: Документы и материалы. Творческие объединения / отв. ред. К. Н. Афанасьев ; сост., автор статей и примечаний В. Э. Хазанова. – М. : Наука, 1970. – 211 с.
11. Онлайн-энциклопедия русского авангарда. Биографии. Залеская Любовь Сергеевна. – URL: <https://rusavangard.ru/online/biographies/zallesskaya-lyubov-sergeevna/> (дата обращения: 02.07.2024).
12. Пост, К. Творчество Русских женщин-архитекторов глазами немецких исследователей / К. Пост // *Баухауз и художественные школы эпохи авангарда : материалы международной конференции*. – М., 2019. – С. 204–205.
13. Лунц, Л. Парки культуры и отдыха городов-новостроек / Л. Лунц // *Архитектура СССР*. – 1934. – № 5. – С. 519 с.
14. Барышева, Е. В. Символика советских парков культуры и отдыха 1920–1930-х гг. / Е. В. Барышева // *Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки*. – 2016. – Т. 18, № 1 (148). – С. 9–25.
15. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. Р-964. – Оп. 1. – Д. 17.
16. Агуникян, Н. Т. «Все отмеченные предложения... будут учтены и введены»: к 90-летию проекта Центрального парка культуры и отдыха Челябинска (протоколы обсуждения, 1932) / Н. Т. Агуникян, Н. В. Гришина // *MagistraVitae*. – 2022. – № 1. – С. 131–142.
17. Рабинович, Е. И. Центральный парк культуры и отдыха им. В. Маяковского. адрес Екатеринбург, ул. Мичурина, д. 230, годы строительства 1930-е, архитекторы Алексей Дукельский и Владимир Соколов / Е. И. Рабинович. – Екатеринбург, 2019. – С. 981–1092.
18. Добротина, Е. Р. Памяти архитектора Алексея Марковича Дукельского / Е. Р. Добротина, Е. Шушарина. – URL: https://vk.com/@ekb_museum-pamyati-arhitektora-alekseya-markovicha-dukelskogo (дата обращения: 03.07.2024).
19. Смирнов, Л. Н. Постконструктивизм или Ар-деко середины 1930-х гг. в архитектуре исторической застройки г. Екатеринбурга / Л. Н. Смирнов // *Диалоги о защите культурных ценностей : материалы II Международной научно-практической кон-*

ференции ; под ред. Е. Ю. Витюк, Ю. В. Кондаковой, Е. В. Штифановой. – Екатеринбург : Уральский государственный архитектурно-художественный университет, 2022. – С. 160–164.

20. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф. Р-286. – Оп. 1. – Д. 164.

21. Смирнов, Л. Н. Творчество архитектора В. Д. Соколова : автореф. дис. ... канд. архитектуры / Л. Н. Смирнов. – Екатеринбург, 2004. – 25 с.

22. Лисицин, С. Архитектор Дукельский. Возвращение (история документального фильма в одной частной переписке) / С. Лисицин. – URL: <https://vk.com/@391700111-arhitektor-dukelskii-vozvrashchenie> (дата обращения: 03.07.2024).

23. Карра, А. Я. Реконструкция московских пар-

ков / А. Я. Карра, Л. В. Лунц // Проблемы садово-парковой архитектуры ; ред. М. П. Коржев. – М. : Изд-во Всесоюз. Акад. архитектуры, 1936. – С. 45–80.

24. Долганов, В. И. Зелёные насаждения советского города / В. И. Долганов // Проблемы садово-парковой архитектуры : сборник статей ; под общ. ред. ком. в сост.: М. П. Коржева (председатель), Л. Б. Лунц, А. Я. Карра и М. И. Прохоровой; Союз советских архитекторов, Секция планировки городов. – М. : Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1936. – С. 1–23.

25. Кухер, К. Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху, 1928–1941 / К. Кухер ; пер. с нем. А. И. Симонова ; науч. ред. Л. В. Лейтнер. – М. : РОССПЭН, 2012. – 350 с.

Никонова Ольга Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: olga-nikonova@yandex.ru. ORCID 0000-0002-0100-6581

Агуникян Нелли Тиграновна – аспирант кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: golubeva_nelly@mail.ru

Поступила в редакцию 23 июля 2024 г.

DOI: 10.14529/ssh240404

PARKS AND THEIR CREATORS: PARKS OF CULTURE AND RECREATION IN SVERDLOVSK AND CHELYABINSK THROUGH THE PRISM OF BIOGRAPHIC APPROACH

O. Y. Nikonova, N. T. Agunikyan

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

In the mid-1930s, a course was taken to create parks of culture and recreation (PCiO) in the largest industrial centers. The architects who designed the PCiO in Sverdlovsk and Chelyabinsk used not only their own experience in creating parks in two large cities of the Urals, but also foreign and domestic knowledge in the design of Soviet recreation parks. Moscow and Sverdlovsk architects, formed in different professional environments, were forced to maneuver between public demands, high ideological standards and the possibility of their embodiment in architectural forms. The personal and professional attitudes of architects often came into conflict with the early Soviet reality on the ground. In the second half of the 1930s, architects had the opportunity to evaluate their first results in the field of PCiO construction, as well as summarize the initial experience of designing parks and present it to a professional audience. This period became important for the formation of the theoretical foundations of Soviet landscape architecture, which subsequently allowed us to think about the creation of methodological and organizational and economic centers for the further development of parks of culture and recreation in Soviet cities.

Keywords: park of culture and recreation, architects, project, park construction.

References

1. Vronskaya A.G. Ot ratsionalistskogo urbanizma k landshaftnoy arkhitekture: parki kul'tury i otdykha v proektakh M.I. Prokhorovoy kontsa 1920-kh – nachala 1930-kh gg. [From Rationalist Urbanism to Landscape Architecture: Parks of Culture and Recreation. Architecture: Parks of Culture and Recreation in the Projects of M.I. Prokhorova late 1920s – early 1930s] // *Khan-Magomedovskie chteniya: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*; sost.: Y.P. Volchok, A.N. Selivanova; otv. red.: I.A. Bondarenko. Moscow; Sankt-Peterburg: Kolo, 2015. 448 p.: il. P. 233–244.

2. Starostenko Y.D. I.V. Zholtovskiy o razvitiy i rekonstruktsii Moskvy: proekty i mysli 1920-kh–1930-kh gg. [I.V. Zholtovsky on Development and Reconstruction of Moscow: Projects and Thoughts of the 1920s–1930s. Moscow Reconstruction: Projects and Thoughts of the 1920s–1930s.] // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2018. № 3 (44). P. 45–59.
3. Pokka E.V. Tvorchestvo arkhitekora Nikolaya Ladovskogo [The Work of Architect Nikolai Ladovsky] // *Izvestiya KGASU*. 2018. № 3 (45). P. 54–61.
4. Ponomarenko N.V. Tvorcheskaya biografiya sovetskikh arkhitektorov, ostavivshikh sled v arkhitekturnoy deyatel'nosti goroda Vladivostoka [Creative Biography of Soviet Architects Who Left a Mark in the Architectural Activity of the City of Vladivostok] // *Izobrazitel'noye iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka*. 2020. № 4. P. 94–105.
5. Xan-Magomedov S.O. Nikolaj Ladovskij (Pionery sovetskoj arhitektury) [Nikolai Ladovsky (Pioneers of Soviet Architecture)]. Moscow: Knowledge, 1984. 64 p.
6. Konysheva E.V. Evropeyskie arkhitektory v sovetskom gradostroitel'stve epokhi pervykh pyatiletok: dokumenty i materialy [European Architects in Soviet Urban Planning of the First Five-Year Period: Documents and Materials]. Moscow: BuksMart, 2017. 360 p.
7. Konysheva E.V. Kommunist i «vrag naroda» arkhitekotor Kurt Mayer v SSSR [Communist and «Enemy of the People» Architect Kurt Meyer in the USSR] // *Arkhitikon: izvestiya vuzov*. 2013. № 41. P. 130–131.
8. Rozhdestvenskaya E.Y. Biograficheskiy metod v sotsiologii [The Biographical Method in Sociology]. Moscow: NSU HSE Press, 2012. 381 p.
9. Frey K., Perotti Ea. Theoretikerinnen des Städtebaus Texte und Projekte für die Stadt. Berlin, 2015. P. 12.
10. Iz istorii sovetskoj arhitektury 1926–1932 gg.: Dokumenty i materialy. Tvorcheskie ob'edineniya [From the History of Soviet Architecture 1926–1932: Documents and Materials. Creative associations] / otv. red. K.N. Afanas'ev; sost., avtor statey i primechaniy V.E. Khazanova. Moscow: Science, 1970. 211 p.
11. Onlayn-entsiklopediya russkogo avangarda. Biografii. Zalesskaya Lyubov' Sergeevna [Online Encyclopedia of the Russian Avant-Garde. Biographies. Zalesskaya Lyubov Sergeevna.]. URL: <https://rusavangard.ru/online/biographies/zalesskaya-lyubov-sergeevna/> (date of accessed: 02.07.2024).
12. Post K. Tvorchestvo Russkikh zhenshin-arkhitektorov glazami nemetskikh issledovateley [Creativity of Russian Women Architects Through the Eyes of German Researchers] // *Baukhaus i khudozhestvennyye shkoly epokhi avangarda: materialy mezhdunarodnoy konferentsii*. M., 2019. P. 204–205.
13. Lunts L. Parki kul'tury i otdykha gorodov-novostroek [Parks of Culture and Recreation of New Construction Cities] // *Arkhitektura SSSR*. 1934. № 5. 519 p.
14. Barysheva E.V. Simvolika sovetskikh parkov kul'tury i otdykha 1920–1930-kh gg. [Symbolism of Soviet Parks of Culture and Recreation in the 1920s–1930s.] // *Izvestiya UrFU. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*. 2016. T. 18, № 1 (148). P. 9–25.
15. Ob''edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoy oblasti (OGACHO) [United State Archive of the Chelyabinsk Region (USACR)]. F. R-964. Op. 1. D. 17.
16. Agunikyana N.T., Grishina N.V. «Vse otmechennyye predlozheniya... budut uchteny i vvedeny»: k 90-letiyu proekta Tsentral'nogo parka kul'tury i otdykha Chelyabinska (protokoly obsuzhdeniya, 1932) [“All the Proposals Noted ... will be Taken into Account and Introduced”: to the 90th Anniversary of the Project of the Central Park of Culture and Recreation of Chelyabinsk (Minutes of Discussion, 1932)] // *MagistraVitae*. 2022. № 1. P. 131–142.
17. Rabinovich E.I. Tsentral'nyy park kul'tury i otdykha im. V. Mayakovskogo. adres Ekaterinburg, ul. Michurina, d. 230, gody stroitel'stva 1930-e, arkhitektory Aleksey Dukel'skiy i Vladimir Sokolov [V. Mayakovsky Central Park of Culture and Recreation. Mayakovsky. Address Ekaterinburg, 230 Michurina St., Years of Construction 1930s, Architects Alexey Dukelsky and Vladimir Sokolov]. 1930s, Architects Alexey Dukelsky and Vladimir Sokolov]. Ekaterinburg, 2019. P. 981–1092.
18. Dobrotina E.R., Shusharina E. Pamyati arkhitekora Alekseya Markovicha Dukel'skogo [In Memory of Architect Alexey Markovich Dukelsky]. URL: <https://vk.com/@ekbmuseum-pamyati-arkhitekora-alekseya-markovicha-dukelskogo> (date of accessed: 03.07.2024).
19. Smirnov L.N. Postkonstruktivizm ili Ar-deko serediny 1930-kh gg. v arkhitekture istoricheskoy zastroyki g. Ekaterinburga [Postconstructivism or Art Deco of the mid-1930s in the Architecture of Historical Buildings in Ekaterinburg] // *Dialogi o zashchite kul'turnykh tsennostey: materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii; pod red. E.Y. Vityuk, Y.V. Kondakovoy, E.V. Shtifanovoy*. Ekaterinburg: Ural State University of Architecture and Art, 2022. P. 160–164.
20. Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti (GASO) [The State Archive of the Sverdlovsk Region (SASR)]. F. R-286. Op.1. D.164.
21. Smirnov L.N. Tvorchestvo arkhitekora V. D. Sokolova [Creativity of the Architect V.D. Sokolov]: avtoref. dis. ... kand. arhitektury. Ekaterinburg, 2004. 25 p.

22. Lisitsin S. Arkhitekto dukel'skiy. Vozvrashchenie (istoriya dokumental'nogo fil'ma v odnoy chastnoy perepiske) [Architect Dukelsky. The Return (a History of a Documentary Film in one Private Correspondence)]. URL: <https://vk.com/@391700111-arkhitekto-dukelskii-vozvrashchenie> (date of accessed: 03.07.2024).

23. Karra A.Y., Lunts L.V. Rekonstruktsiya moskovskikh parkov [Reconstruction of Moscow Parks] // *Problemy sadovo-parkovoy arkhitektury*; red. M.P. Korzhev. Moscow: Publishing House of the All-Union Academy of Architecture, 1936. P. 45–80.

24. Dolganov V.I. Zelenye nasazhdeniya sovetskogo goroda [Green Spaces of the Soviet city] // *Problemy sadovo-parkovoy arkhitektury*: sbornik statey; pod obshch. red. kom. v sost.: M.P. Korzhev (predsedatel'), L.B. Lunts, A.Y. Karra i M.I. Prokhorovoy; Soyuz sovetskikh arkhitektorov, Sektsiya planirovki gorodov. Moscow: Publishing House of the All-Union Academy of Architecture, 1936. P. 1–23.

25. Kuher K. Park Gor'kogo. Kul'tura dosuga v stalinskuyu epohu, 1928–1941 [Gorky Park. Leisure Culture in the Stalin Era, 1928–1941]; per. s nem. A.I. Simonova; nauch. red. L.V. Lejtner. Moscow: ROSSPEN, 2012. 350 p.

Olga Y. Nikonova – D. Sc. (History), Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign History, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: olga-nikonova@yandex.ru

Nelly T. Agunikyan – PostGraduate Student of the Department of Russian and Foreign History, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: olga-nikonova@yandex.ru

Received July 23, 2024

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Никонова, О. Ю. Парки и их творцы: парки культуры и отдыха Свердловска и Челябинска через призму биографического подхода / О. Ю. Никонова, Н. Т. Агуникян // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 34–42. DOI: 10.14529/ssh240404

FOR CITATION

Nikonova O. Y., Agunikyan N. T. Parks and their creators: parks of culture and recreation in Sverdlovsk and Chelyabinsk through the prism of biographic approach. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 34–42. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh240404
